

СООТНОШЕНИЕ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ УБЫТКОВ

(тезисы доклада)

Черных Юлия (Украина)

советник ЮФ «ARBITRADE», арбитр МКАС при ТПП Украины

Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров (далее — Венская конвенция) [1], является основополагающим инструментом, регулирующим отношения сторон договора международной купли-продажи товаров. Венская конвенция имеет особое значение для торговли с участием украинских сторон, в силу того, что она является неотъемлемой частью украинского законодательства. Кроме того, участниками Венской конвенции являются 85 государств, что значительно расширяет географию ее применения.

Несмотря на емкость и содержательность, положения Венской конвенции не являются исчерпывающими, и в ряде случаев к отношениям сторон применяется национальное законодательство.

В целом, мы можем выделить 3 таких случая. Во-первых, статья 6 Венской конвенции прямо предоставляет сторонам договора возможность отступить от ее положений — в целом или в определенной части. Во-вторых, национальное законодательство применяется к вопросам, которые не урегулированы Венской конвенцией и не могут быть разрешены на основании ее общих принципов (например, начисление процентов). В-третьих, национальное законодательство применяется к вопросам, не урегулированным Венской конвенцией, но урегулированным договором (например, неустойка). Действительность таких положений оценивается по применимому национальному праву.

Таким образом, непосредственное применение Венской конвенции не исключает применения национального законодательства. Более того, соотношение между Венской конвенцией и национальным законодательством является в некоторой степени условным, так как сама Венская конвенция является в большинстве случаев применением частью национального законодательства.

Что касается определения убытков, положения Венской конвенции составляют целостную систему определения убытков. Так, статья 74 Венской конвенции устанавливает общие правила компенсации убытков, применимые при любых нарушениях (как в случае расторжения договора, так и без него). Статьи 75 и 76 являются специальными статьями, регулирующими возмещение убытков при расторжении договора. Статья 77, в свою очередь, устанавливает обязательство принимать меры к уменьшению размера убытков (*mitigation of loss*) [2].

Целостное толкование данных положений дает нам возможность определить основополагающие принципы определения убытков по Венской конвенции: принцип полной компенсации убытков, причиненных нарушением договора, отраженный в статье 74 конвенции [3]; принцип объективной от-

ветственности; требование предсказуемости ущерба в момент заключения договора (*foreseeability*).

Принцип объективной ответственности предполагает, что нарушитель обязательства несет ответственность за убытки, причиненные нарушением, независимо от вины. Исключение из этого принципа составляет статья 79 Венской конвенции, предполагающая освобождение стороны от ответственности в случае форс-мажорных обстоятельств [4].

Необходимо отметить, что положения Венской конвенции об определении убытков являются определенным компромиссом между регулированием данной сферы, присущим прецедентной и континентальной системам права. Анализ подготовительных работ *travaux préparatoires* к конвенции позволяет сделать вывод, что при обсуждении всех ее норм, включая нормы об определении убытков, поднимались вопросы правового регулирования в различных правовых системах, и была предпринята попытка прийти к общему знаменателю. Влияние системы прецедентного права в конвенции мы видим в принципе предсказуемости убытков, в то же время исключение ответственности в силу форс-мажора свойственно континентальной системе [5].

Таким образом, определение убытков достаточно полно и целостно урегулировано Венской конвенцией. Однако это не исключает значительного влияния национального законодательства. В частности, действительность любых положений договора, изменяющих или дополняющих положения Венской конвенции об определении убытков, оценивается на основании национального законодательства.

В качестве примеров таких договорных положений можно привести наличие в договоре согласованной суммы убытков (*liquidated damages*), ограничение убытков определенным пределом, ограничение убытков определенными типами, исключение определенных типов убытков, введение или ограничение комбинации убытков и дополнительных видов ответственности. Необходимо отметить, что подобные договорные положения являются довольно распространенными в сделках с участием украинских сторон. К таким положениям применяются нормы национального права.

Кроме того, во многих случаях имеет место непосредственное субсидиарное применение материальных норм национального законодательства к вопросам, не урегулированным Венской конвенцией или договором, например, в случае ответственности за нарушение договора, установленной на законодательном уровне. Так, статья 625 Гражданского кодекса Украины предусматривает т.н. инфляционные убытки:

«2. Должник, просрочивший выполнение денежного обязательства, по требованию кредитора обязан уплатить сумму долга с учетом установленного индекса инфляции за все время просрочки, а также три процента годовых от просроченной суммы, если иной размер процентов не установлен договором или законом».

Также к нормам, подлежащим субсидиарному применению, относятся ограничение убытков определенным пределом или ограничение комбина-

ции убытков и дополнительных видов ответственности, предусмотренные в законодательстве некоторых стран. Например, согласно части 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором, *«если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой»* (так называемая зачетная неустойка).

Для сравнения, часть 1 статьи 624 Гражданского кодекса Украины предусматривает, что *«если за нарушение обязательства установлена неустойка, то она подлежит взысканию в полном размере, независимо от возмещения убытков»*, если стороны не договорились об ином (так называемая штрафная неустойка).

Еще одним примером того, как нормы национального законодательства могут оказывать непосредственное влияние на определение убытков, являются процессуальные нормы. Положения национального процессуального законодательства определяют бремя доказывания, допустимость доказательств и правила их оценки, нормы, регулирующие зачет встречных требований и др. Процессуальные нормы многих стран предусматривают также определенную дискрецию суда, позволяющую уменьшить размер убытков, подлежащих взысканию. Так, согласно статье 233 Хозяйственного кодекса Украины:

«1. В случае если надлежащие к оплате штрафные санкции чрезмерно велики по сравнению с убытками кредитора, суд имеет право уменьшить размер санкций. При этом должны быть приняты во внимание: степень выполнения обязательства должником; имущественное состояние сторон, участвующих в обязательстве; не только имущественные, но и иные интересы сторон, заслуживающие внимания.

2. Если нарушение обязательства не причинило убытков другим участникам хозяйственных отношений, суд может с учетом интересов должника уменьшить размер надлежащих к оплате штрафных санкций».

Таким образом, из изложенного выше мы можем сделать вывод, что Венская конвенция достаточно полно и системно регулирует вопрос определения убытков. Статьи 74, 75, 76 и 77 Венской конвенции представляют собой целостную систему определения убытков, основанную на принципах полной компенсации убытков, объективной ответственности и предсказуемости ущерба. Тем не менее, положения Венской конвенции не имеют исключительного характера, и национальное законодательство имеет серьезное значение при определении убытков.

Роль национального законодательства сводится не только к определению действительности тех или иных положений договора, регулирующих вопрос убытков (согласованная сумма убытков, ограничение убытков и т.п.), но оно может и применяться непосредственно на субсидиарной основе (например, взыскание инфляционных, ограничение убытков, взыскание процентов и т.д.). Также большое значение могут иметь нормы процессуального законодательства, в частности, определяющие бремя доказывания, допустимость доказа-

тельств, зачет встречных требований, разумное уменьшение убытков по инициативе суда.

Использованные материалы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/V1056999-CISG-e-book-r.pdf>
2. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, издание 2012 года: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/clout/CISG-digest-2012-r.pdf>
3. CISG Advisory Council Opinion №6, Calculation of Damages under CISG Article 74: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cisgac.com/default.php?ipkCat=128&ifkCat=148&sid=148>
4. CISG Advisory Council Opinion №7, Exemption of Liability for Damages Under Article 79 of the CISG: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cisgac.com/default.php?ipkCat=128&ifkCat=148&sid=169>
5. Travaux préparatoires — United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, 1980): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG_travaux.html